

ФИЛИГРАНЬ ЛЕВИНА

МАСТЕРСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДУШИ ИЗМЕРЯЕТСЯ КОЛИЧЕСТВОМ ПРЕКРАСНЫХ ЛЮДЕЙ РЯДОМ. И НИКАК ПО-ДРУГОМУ. МАСТЕРСТВО РУК — ЭТО ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРЕКРАСНОЙ ИСТОРИИ О ТОМ, ЧТО В МИРЕ ВСЕ ТЕСНО ПЕРЕПЛЕТЕНО: И ВЗГЛЯД НА СЕБЯ, И ВРЕМЯ НА СОБСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО И УМЕНИЕ БЫТЬ УСЛЫШАНЫМ И ПОНЯТЫМ. БЫТЬ ПРИЗНАНЫМ. НАВЕРНОЕ, ЭТО И ЕСТЬ СЧАСТЬЕ НАСТОЯЩЕГО МАСТЕРА? ОБ ЭТОМ И НЕ ТОЛЬКО НАШ РАЗГОВОР С ЧЕЛОВЕКОМ, КОТОРЫЙ ДЕЛАЕТ БИЖУТЕРИЮ И ЮВЕЛИРНЫЕ ИЗДЕЛИЯ С ПОДЕЛОЧНЫМИ КАМНЯМИ, ПАВЛОМ ЛЕВИНЫМ.

— Павел Викторович, несколько дней подряд уже читаю на разных информационных площадках отклики тех, кому повезло приобрести украшения, сделанные вашими руками лично, и не перестаю улыбаться. Честно слово, такой пози-

тив — вы купаетесь в светлой энергетике почитателей вашего таланта. Не зазнались еще?

— Зазнайства точно нет, а есть удовлетворение от своей работы, которая доставляет радость другим людям. Я в профессии больше двадцати лет, и могу себя точно назвать

человеком, счастливым от того, что мое творчество, во-первых, приносит удовольствие и радость людям, а во-вторых — почти никогда не зависело от рыночной конъюнктуры. Так получалось, что собственный взгляд на многие вещи часто совпадал с тем, что востребовано людьми.

— Знаете, у вас такая настоящая киношная мастерская. Я первый раз в ювелирном царстве, где занимаются и обработкой природного самоцветного камня, и оправкой его в металл, и филигранью, но все здесь в соответствии с классикой жанра. От места, где вы работаете, зависит успех?

— Наверное, есть немного определенной притягательности. Мастерская — это то место, где ты можешь спокойно разработать и выполнить эксклюзивное украшение. Нарисовать сначала в карандаше тематическую коллекцию, затем под нее разработать технологические условия, и так далее. Но магия этого места в том, что, когда ко мне приходят клиенты, некоторые из них надолго задерживаются в мастерской! А насчет кино, некоторая доля истины присутствует — есть работы, выполненные моим другом и компаньоном, прекрасным мастером, Дмитрием Александровичем Косоплечевым, которые заказывались специально для съемок на «Мосфильме».

ПАВЕЛ ЛЕВИН СЛУЖИЛ В ВОСТОЧНОЙ МОНГОЛИИ В РАКЕТНОМ ДИВИЗИОНЕ

— *Подтверждаю, хочется быть свидетелем превращения камня и металла в произведение искусства... Павел Викторович, у вас совершенно необычная человеческая судьба, давайте расскажем читателям, каким был путь мальчишки из Владивостока из простой советской семьи к ювелирному делу?*

— Первые попытки сделать что-то стоящее своими руками произошли еще в институте. Я учился в Московском геологоразведочном институте им. С. Орджоникидзе. К слову, когда я поступил в 1986 году, декан факультета на первой встрече с нами, первокурсниками, произнес горькую фразу: «Когда вы окончите институт, вы никому не будете нужны...». Эти слова врезались в память, хотя тогда мы отнеслись к этому абсолютно равнодушно. Менялась страна, и именно в этот непростой период

существование самой отрасли, которой я собирался посвятить всю жизнь, уже находилось под колоссальной угрозой. Так, собственно, и вышло: на большой промежуток

времени в России геологоразведка и сопутствующие специальности были мало востребованы. В 1990-м, отслужив в армии и повторно окончив 1-й курс, я уехал рабо-

тать с геохимической партией в Таджикистан, на Восточный Пармир. Вернувшись осенью в Москву, понял, что меня отчислили из института за опоздание на учебу, хотя начальник геохимической партии и обещал замолвить словечко и предоставить все нужные бумаги. Но все, уже было поздно...

какой показухи и муштры на плацу не существовало — только интересная настоящая боевая работа.

— **Павел Викторович, расскажите о своих родных, пожалуйста...**

— Мой отец Виктор Павлович Левин погиб в 1972 году. Мы остались втроем: матушка, старший брат Дмитрий и я. Сейчас я понимаю, как всем было трудно, как тяжело приходилось маме растить нас с братом. Мама почти всю жизнь проработала педиатром в районной поликлинике. Лечила не только детей, но и всех, кто к ней обращался за помощью, в любое время дня и ночи, никогда никому не отказывала. Я так и запомнил ее: в любое

ВСЕ ЭТО МИФЫ, ЧТО ЮВЕЛИРЫ СКАЗОЧНО БОГАТЫЕ ЛЮДИ. ИХ БОГАТСТВО В ДРУГОМ — БЫТЬ СВОБОДНЫМ В ТВОРЧЕСТВЕ

Служил я в восточной Монголии в ракетном дивизионе. Занимался топогеодезической разведкой. Наш ракетный дивизион являлся одним из первых заслонов на границе с Китаем. Знания получил крепкие, да и обеспечение было отличным. Зарплата у советских солдат в Монголии на то время была выше, чем у остальных ребят в Союзе. Мы ухитрились даже домой посылки с тушенкой и сгущенкой отправлять. Могу совершенно точно сказать, служилось хорошо: ни-

времена суток она хватала сумку и бежала по первому зову к больным ребятишкам. Полдня принимала пациентов в больнице, затем до поздней ночи носилась по своему участку, по вызовам. Не один раз она получала звание лучшего педиатра Владивостока. Но, к сожалению, в материальном отношении мы все равно жили непросто, и, чтобы поднять нас с братом, она оставила работу в поликлинике и перешла на службу в воинскую часть морской авиации...

В 1983 году моя мама Марина Николаевна Левина, майор медицинской службы, погибла... Меня взяла к себе на воспитание сестра моего отца, поскольку старший брат еще учился в институте, и мы просто материально не смогли бы нормально существовать. Так я оказался в городе Котовске Тамбовской области, где окончил школу и откуда попал в Москву, в институт. Так сложилась жизнь, но я очень благодарен родне, в первую очередь — своим тетушкам, сестрам моих родителей, брату Дмитрию, что нам всем удалось выстоять, подняться, стать людьми. Мы все общаемся, никого не забываем, регулярно созваниваемся,

делаем друг другу подарки и знаем все друг о друге, несмотря на то, что живем в разных городах. Дмитрий до сих пор живет во Владивостоке, у него прекрасная семья. У меня тоже самые лучшие жена и дочка Александра.

— **Вас называют уникальным мастером филигранны, подчеркивают особенное чутье в работе с натуральными камнями. Скажите, у вас есть любимые самоцветы?**

— Ну, в отношении работы с филигранью это чересчур громко сказано! Я не считаю себя уникальным. Просто профессиональное чутье или чуткость, в любом случае, оттачиваются с годами и опытом, а зерно вкуса должно быть врожденным. Самоцветы делятся на капризные и не очень. Су-

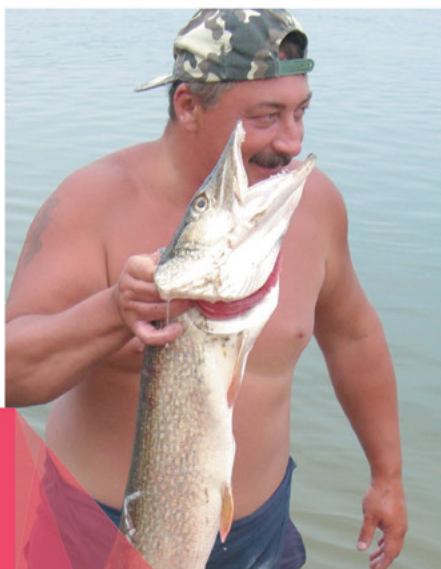

ществуют минералы, требующие настолько тонкой и осторожной работы, что иногда нужно гораздо больше времени и сил на изготовление украшений с ними, чем с какими-то другими. У меня нет четкого разграничения на «любимые» и «нелюбимые» самоцветы, я вообще люблю поделочные камни. А если говорить об обычных предпочтениях, то это, в первую очередь — кварц во всем его многообразии, всевозможные агаты, опять же, благодаря их разнообразным цветам и рисункам.

— **Я знаю, что вы изобрели особые способы обработки кварца и горного хрусталя, благодаря которым поклонники камня могут быть уверены, что перед ними настоящий самоцвет, а не подделка...**

— Мы оправляем кабошоны белого прозрачного кварца с необработанным дном или с так называемым диким краем. Но идея эта родилась не у меня. Авторство ее принадлежит моему компаньону Дмитрию. И это в самом деле очень красиво. Все нужно видеть своими глазами — на бумаге описать украшение практически невозможно.

ЛЕВИН ЖИВЕТ ПО ФОРМУЛЕ: ЛУЧШЕ ОШИБИТЬСЯ В КОМ-ТО ОДНОМ, ЧЕМ ВСЮ ЖИЗНЬ НЕ ДОВЕРЯТЬ НИКОМУ

— Как отдыхаете, Павел Викторович?

— Активно: рыбалка, лес, палатки, путешествия, к чему приучен родителями с самого раннего детства. Я, знаете ли, много поехал по стране, в том числе и с геологическими партиями. Сейчас уже, конечно, сам не поеду за самоцветами. Но тот факт, что уже последние лет десять России требуются геологи, говорит о том, что моя первая профессия не будет потеряна и забыта. Слава Богу. **СЦМ**

— Мне рассказывали, что вы можете дать украшение в долг, или же просто подарить человеку, у которого не хватает денег на понравившееся изделие. Или же принимаете заказ, а предоплату не берете. Как-то вы не очень по-рыночному живете, Павел Викторович...

— Что касается того, что мы даем украшения в долг, наверное, правильнее это назвать беспроцентным кредитом. Все мы — люди, и прекрасно осознаем, что бывают разные жизненные ситуации. Мы с моим партнером Дмитрием Косоплечевым в первую очередь доверяем своим клиентам, поэтому давно вывели для себя формулу, с которой идем по жизни: лучше ошибиться в ком-то одном, чем всю жизнь не верить никому! И потом, все это мифы — что ювелиры миллионеры и просто обязаны обладать несметными сокровищами. Так не бывает: или ты полностью отдаешься творчеству, или конъюнктуре, а мы от нее, как я уже говорил, свободны. Мы занимаемся любимым делом, времени хватает и на индивидуальные заказы, и для воплощения новых идей.

